

14 августа 1941 года Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль провозгласили Атлантическую хартию, в которой излагались принципы западных союзников на случай их возможной победы. Союзники декларировали, что они признают право каждого народа определять свою судьбу и свой государственный строй.

Эта декларация имела большое значение для оккупированных народов. Она давала надежду восстановить утраченную независимость. Она призывала верить в поддержку западных союзников.

Уже в сентябре 1941 года представители Соединенных Штатов и Великобритании намекнули членам эстонской зарубежной делегации, что Эстония должна образовать правительство или комитет, которые представляли бы ее интересы вне ареала оккупационной власти.

Исходя из этого, эстонские националисты создали в феврале 1944 года Национальный комитет Эстонской Республики, который объединял представителей различных политических группировок времен независимости и групп сопротивления, образованных во время оккупации.

В сентябре 1944 года, когда Таллинн, как это и прежде случалось в истории, остался словно бы ничейной землей между отступающей и наступающей армиями, законное правительство Эстонской Республики под руководством Отто Тифа вступило в должность.

То, что случилось с членами Национального комитета и правительства Тифа, ярко демонстрирует тогдашнюю ситуацию. Сначала они были арестованы немецкими властями. Затем те, кто не успел бежать, были арестованы НКВД. Все они были репрессированы: одни убиты, другие заключены в тюрьмы. Те, кто вернулся живым из Сибири, были поражены в гражданских правах.

Вспомним их поименно:

Заместитель премьер-министра Отто Тиф – сослан на десять лет в лагеря, затем был вынужден жить на Украине и в Латвии.

Министр образования Арнольд Суси – восемь лет лагерей и пять лет на поселении, в Эстонию ему разрешили возвратиться в 1960 году.

Министр торговли и промышленности Рудольф Пенно, министр судов Йоханнес Клесмент и министр иностранных дел Аугуст Рей – им посчастливилось спастись от советской оккупации, но, к несчастью, они больше никогда не увидели свою родину.

Министр финансов Хуго Пяртельпоэг и министр путей Йоханнес Пикков – умерли в сибирском лагере.

Министр социальных дел Вольдемар Сумберг – освобожден из лагеря в 1954 г., но вернуться в Эстонию ему не разрешили.

Министр Юхан Каарлимяэ – до 1954 года находился в лагере, в 1969 году арестован снова.

Министр сельскохозяйственных работ Каарел Лийдак – председатель правления Национального комитета скончался в начале 1945 года.

И еще высшие государственные чиновники:

Верховный главнокомандующий вооруженными силами Яан Майде – 3 июля 1945 года решением военной коллегии Верховного суда СССР приговорен к смерти. Казнен в Бутырской тюрьме 10 июля.

Государственный контролер Оскар Густавсон – будучи заместителем председателя Национального комитета, скрывался от немецких, а позднее от советских оккупационных властей. В декабре 1945 года покончил жизнь самоубийством, выпрыгнув во время допроса из окна здания НКГБ на улице Пагари.

Командующий внутренними войсками Юхан Рейго – арестован и решением особого совещания в августе 1945 года приговорен к смерти. Казнен в Таллинне 4 октября.

Заместитель государственного секретаря Эндель Инглист – заключен в тюрьму в декабре 1944 года. Решением особого совещания в августе 1945 года приговорен к смерти, казнен в Таллинне 4 октября.

Какую оценку дать правительству Тифа сегодня, 63 года спустя? Не причитая и не колеблясь, ответственные мужи, уже многое повидавшие в жизни, решили, что за демократическую независимую Эстонию следует сражаться. Даже тогда, когда борьба безнадежна, надо встать и рискнуть. Защита свободы своего народа не бывает бессмысленной; даже, когда это кажется безнадежным.

Деятельность Тифа и членов сформированного им кабинета высмеивалась как бессмысленная и безнадежная. На самом деле, брюзжат партийные соратники притеснителей и убийц членов правительства Тифа.

Разумеется, правительство Тифа в советское время нужно было замалчивать. Поскольку хорошо известно, что деятельности правительства Тифа на протяжении нескольких лет предшествовало движение сопротивления, направленное как против немецкой оккупации, так и против возможного повторения советской. Целью движения сопротивления, которым руководил Национальный комитет, было восстановление демократической Эстонской Республики. За это его члены подверглись репрессиям как немецкой, так и советской оккупационных властей.

Какие еще напрашиваются выводы? Прежде всего, с точки зрения судьбы эстонских демократов не было никакой разницы между нацистами и коммунистами. Немцы

арестовали, кого могли, а когда пришли русские, их арестовали вновь. К демократии и к Эстонии были нетерпимы и нацисты, и коммунисты.

Об этом так много писали и дискутировали, что я не буду повторяться. Но сейчас, на открытии этой выставки я хотел бы спросить: что мы должны сегодня думать, делать?

Самое важное – вспоминать об этих людях, помнить о них, уважать и благодарить их, поскольку их судьба разоблачает большую ложь и сегодняшних сталинских приспешников. Красная Армия и НКВД «освободили» Эстонию точно так же, как вермахт и гестапо до них.

Я испытываю гордость, чрезвычайную гордость за правительство Отто Тифа. Во имя демократии и свободы эти люди пошли наперекор судьбе, чтобы в будущем никто не смог утверждать, что в сентябре 1944 года Таллинн был «освобожден». Поскольку знамя, которое советская армия сорвала с башни Длинный Германн, было сине-черно-белым эстонским триколором, а не нацистским флагом со свастикой.

Все, кто живет в Эстонии и не испытывает тайной любви к тоталитаризму и террору, должны в эти дни склонить головы и вспомнить всех тех, кто пал жертвой двух насильственных режимов.

Мы должны сегодня сосредоточиться на том, как эстонское государство и народ могут увековечить память об этих людях, сохранивших верность своей должностной и воинской присяге, идеалам народа, свободе, демократии и независимости, и репрессированных за верность своим убеждениям.

Я повторяю свой призыв воздвигнуть достойный мемориал десяткам тысяч жителей Эстонии, ставших жертвами коммунизма. Не только погибшим в сталинских репрессиях, но и тем, кто был отправлен в тюрьмы, репрессирован и подвергся гонениям в 1953-1988 годах. Мы, к сожалению, до сих пор не знаем имена всех пострадавших. Наша задача – выяснить эти имена и выбить каждое из них на камне.

Я знаю, что это огромная работа. Но во имя памяти жертв следует выполнить ее. Было бы хорошо установить этот мемориал, например, на Маарьямяэ в Таллинне, где уже сегодня поминают память павших во Второй мировой войне. Возможно, что есть для этого и более подходящее место. Я не собираюсь навязывать свое мнение.

Но этот мемориал должен стать результатом наших усилий и общей работы. Эта работа сможет нас только сплотить, но никогда и ни при каких обстоятельствах не расколоть. Я надеюсь, что правительство Эстонии и власти Таллинна вместе с иными организациями и ведомствами, от которых зависит принятие решений, найдут в себе добрую волю приступить к этой работе сразу после того, как будет готов Монумент свободы.

Так мы достойно увековечим память о членах правительства Отто Тифа и те идеи, во имя которых десятки тысяч наших соотечественников безвинно пострадали от двух преступных режимов.